
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Ф. САБЕРИ

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ЕГИПТЕ

В статье анализируется влияние внешних политических факторов на политический процесс и общественную ситуацию в Арабской Республике Египет. Исследуется взаимосвязь внутренней политики Египта относительно исламистских движений и его отношений с главным западным союзником – США.

Ключевые слова: *исламский радикализм, исламистские движения, исламисты, политический процесс, политические реформы, права человека.*

Ближний и Средний Восток относятся к числу ключевых центров формирования новой геополитической и геоэкономической системы мира. Это обусловлено несколькими важными факторами, прежде всего повышением роли региона в глобальной энергетической системе и превращением его в главную арену борьбы с международным терроризмом после трагических событий 11 сентября 2001 года. Регион становится зоной стратегических интересов экономической и энергетической безопасности для зависимых от него стран: в первую очередь Соединенных Штатов Америки, а также государств Европы.

В настоящее время особенностью почти всех стран Ближневосточного региона является усиливающееся влияние радикального направления политического ислама на все сферы общественной жизни. Исламский радикализм (исламизм) как идеология и политическая практика стал существенным фактором социально-политической жизни арабских стран, реально влияющим на общественно-политический процесс и серьезно дестабилизирующим обста-

новку в них. Ведущей проблемой нынешнего этапа политического процесса в странах Ближнего Востока, который характеризуется довольно стабильным курсом на модернизацию и демократизацию, становится определение такой модели политики относительно радикального направления политического ислама, которая позволит, во-первых, нейтрализовать некоторые деструктивные тенденции в деятельности радикальных исламских структур, а во-вторых, превратить их в положительный фактор в процессе совершения широкомасштабных реформ. Данные задачи приобретают особое значение для арабских стран в связи с повышением интереса к региону Ближнего Востока со стороны мирового сообщества, прежде всего ведущих мировых государств, имеющих свои гео-стратегические и геоэкономические интересы в означенном регионе, а потому очень заинтересованных в его демократизации, модернизации и общественно-политической стабильности.

Вопросы реформ, взаимодействия власти и исламистских движений, упорное желание исламистов интегрироваться в политический процесс, права человека в этом контексте – проблемы, которые стоят сегодня перед арабской нацией и волнуют основного западного партнера Египта – США. Роль исламского радикализма в стратегии трансформации ближневосточных стран в направлении демократизации общественно-политической структуры государства и проведении политических реформ, а также методы, с помощью которых правящие режимы воплощают эти цели, все чаще становятся предметом политического и научного обсуждения.

Начиная с последней четверти прошлого века движение за «возрождение ислама» стало неотделимой частью жизни большинства мусульманских государств мира, на сегодняшний день оно имеет устойчивую тенденцию к превращению в наиболее важный компонент мировой политики (Почта 2012: 266). Внутренние процессы в арабских странах активизировались в 1960–1970-х годах и вызвали к жизни радикальные исламские течения, противостоящие политическим режимам этих государств как неисламским и неспособным воспрепятствовать распространению левых идей.

«Арабская весна» – это серия массовых уличных протестов, революций и внутренних военных конфликтов в ряде арабских стран Северной Африки, которые начались в конце 2010 года в Тунисе и продолжаются в некоторых странах до сих пор. На территории нескольких государств революции развернулись до масштабов гражданской войны (Ливан, Сирия). Этот процесс охватил все арабские

страны, и в основе его лежит целый комплекс довольно разнообразных социальных, политических и экономических причин.

Особого внимания в контексте размещения сил в означенном регионе заслуживает Арабская Республика Египет (АРЕ). Это ключевая страна арабского мира, и пульс политической жизни в Египте, как правило, отражает общее состояние общественно-политической жизни арабских стран.

Международная политика страны оказывает огромное влияние на современное радикальное исламское движение на всем Ближнем Востоке. Кроме того, АРЕ традиционно считается родиной современного исламского фундаментализма и радикализма. Современный радикальный ислам возник в Египте, где в 1928 году была создана классическая фундаменталистская организация «Братья-мусульмане»*. Ее основатель Хасан аль-Банна (1906–1949) стал основным идеологом широко используемой на современном этапе концепции «возрождения чистого ислама» (исламского фундаментализма).

На политической арене Египта, кроме Национал-демократической партии, которую определенное время возглавлял президент Египта Хосни Мубарак, активно функционируют и сражаются за власть пять основных официально признанных политических партий: либеральная партия «Новый Вафд», социалистическая Национально-прогрессивная (левая) партия («Ат-Тагамму»), панарабистская социалистическая Арабская демократическая партия насеристов («Насеристы»), Партия либералов, либеральная партия «Аль-Гад», а также полуполюгальная умеренная исламистская организация «Братья-мусульмане». Остальные представители радикального исламского движения Египта, такие как «Аль-Гамаа аль-исламийя», «Аль-Джихад», а также движение «Кефайя», не принимают участия в легальной политической борьбе, а поэтому не имеют шанса прийти к власти мирным путем.

Из внешних факторов, повлиявших на ход арабского революционного движения вообще и в Египте в частности, особенно на начало этих событий и характер их распространения, отметим глобализационные процессы, которые коснулись всего мира и не могли не отразиться в арабских странах. Так, Египет и США сотрудничают по целому ряду вопросов, имеющих большое значение как

* Организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

для развития двусторонних связей, так и для стабилизации обстановки на Ближнем Востоке. В 1988 году АРЕ получила статус «союзника США вне НАТО», а это значит, что египтяне имеют право приобретать ту же военную технику, что и страны – члены альянса. Военное сотрудничество с США дает Египту возможность модернизировать свои вооруженные силы, и, по мнению Вашингтона, способствует региональной безопасности и стабильности. Египет и США проводят совместные военные учения. Каждые два года на территории Египта проходят учения под названием «Молниеносная звезда», наиболее масштабные в регионе (Юрченко 2013).

Экономическая помощь США предоставляется для развития объектов инфраструктуры, медицины, образовательных и сельскохозяйственных программ, поставки сырья и продовольствия, финансирования экономических реформ. Американское содействие помогло Египту улучшить телекоммуникационную систему, транспорт, водное хозяйство и оросительные системы, энергетику, промышленный комплекс. За счет поставок из США удовлетворяется 40 % всех потребностей страны в продовольствии.

Таким образом, сегодня Египет является самым значительным потребителем американской помощи среди арабских стран. Оказывая военную помощь Египту, США сделали страну вторым по величине реципиентом военной помощи в регионе после Израиля.

Среди причин, которые могли бы заинтересовать Запад в использовании арабских государств Ближнего Востока и Северной Африки в качестве плацдарма для организации революций с целью свержения авторитарных лидеров, можно отметить, во-первых, стремление распространить западную идеологию и навязать свой способ жизни всем странам, которые поддаются влиянию развитых государств; во-вторых, желание укрепить свое положение на мировой арене в условиях базовых глобализационных процессов. Значительный приток инвестиций в нефтедобывающую промышленность со стороны западных стран доказывает их острую заинтересованность в контроле над этим регионом.

Среди официальных целей США в отношении Египта – борьба с терроризмом, повышение возможностей вооруженных сил АРЕ противостоять внешним угрозам и обеспечение доступа США к Суэцкому каналу. Одной из важнейших стратегических задач Вашингтона является экономическая и политическая модернизация Египта, утверждение там институтов, ценностей и норм демокра-

тии, которое совершается в рамках более широкой стратегии Соединенных Штатов по «продвижению демократии» на Ближнем Востоке (US – Egyptian... n. d.).

Основные претензии США к египетскому правящему режиму касаются прежде всего многочисленных нарушений прав человека в стране, среди которых, в частности, ограничение прав граждан на смену правительства (т. е. нарушение избирательного права – хотя, согласно Конституции, народ является источником власти, государство гарантирует равные возможности для египтян, граждане имеют право голосовать на выборах и быть избранными), а также коррумпированность и безнаказанность многочисленных египетских спецслужб.

Органы безопасности АРЕ имеют неограниченные полномочия задерживать и арестовывать людей, что широко практикуется по отношению к представителям исламистских групп и организаций, членов которых массово арестовывают накануне выборов в парламент и местные органы управления (вспомним ситуацию с движением «Братья-мусульмане»).

События 11 сентября 2001 года окончательно дали Соединенным Штатам возможность в одностороннем порядке взять на себя право решать судьбу того или иного государства, мотивируя это борьбой за права человека и развитие гражданского общества во всем мире. Однако, как показала практика, военные кампании в Ираке и Афганистане не стабилизировали ситуацию ни в названных странах, ни во всем регионе. Это связано с тем, что западные ценности не могут быть приняты в странах исламского мира из-за кардинально противоположных взглядов на миропорядок, роль мужчины и женщины в обществе, роль религии. Недавние высказывания президента США Б. Обамы о том, что военная кампания против Сирии может быть проведена и без согласия СБ ООН, говорят о том, что ООН как организация по поддержанию мира и безопасности потеряла свое значение и требует радикального реформирования.

Кроме того, политика Соединенных Штатов угрожает стабильности в мировом масштабе, когда одна страна определяет, против какого государства проводить военную кампанию. Обама на последней сессии ООН даже провозгласил американскую нацию особенной, намекая на то, что США имеют право реализовать свой внешнеполитический курс, не принимая во внимание интересы других народов. Америка оправдывает свою позицию принципом

R2P (responsibility to protect) – «ответственность защищать», который предусматривает необходимость защищать население любой страны, если ее правительство не имеет возможности защитить свое население само либо специально использует против него силу, совершая, таким образом, преступление против человечества. Однако, как свидетельствует практика, США используют принцип *R2P* только по отношению к государствам, которые имеют для них значение с точки зрения ресурсов или геополитики в контексте построения мирового порядка по западному сценарию. Поэтому резонным становится вопрос о том, отойдет ли Египет от США.

Отметим, что США без энтузиазма восприняли отстранение от власти президента М. Мурси. Отношения между странами стали натянутыми, и с осени 2013 года США частично приостановили военную помощь новой власти, мотивируя это тем, что в Египте нарушена демократия и не соблюдаются права человека (имеются в виду репрессии по отношению к «Братьям-мусульманам»). Официальный Каир не был приглашен на саммит США – Африка, который проходил в августе 2014 года в Вашингтоне. Администрация президента Обамы объясняла это тем, что членство Египта в Африканском союзе после отстранения президента Мурси было приостановлено. Именно это объяснение свидетельствует о том, что Вашингтон считает новый режим Египта недостаточно легитимным. Поэтому в ноябре 2013 года на встрече в формате «2+2» между Россией и Египтом министр иностранных дел Набиль Фахми заявил, что в вопросах безопасности и обороны страны Египет более не полагается исключительно на США и будет искать новых партнеров и поставщиков. Но это было вскоре нивелировано целым рядом официальных заявлений, которые дали всему миру понять, что Египет по-прежнему считает приоритетными партнерские отношения с США.

Как отмечает Ю. М. Почта, «низвержение политических режимов под предлогом преодоления их авторитарного или деспотического характера зачастую приводит к разрушению слабо укорененных на незападной почве мусульманского общества западного типа институтов государственности и к актуализации традиционных, в том числе архаичных структур государственности и политической культуры. Это можно назвать насильственно навязанной модернизацией по западному образцу, который был абсолютизирован и превращен в единственную модель развития для всего человечества» (Почта 2012: 16)

События, происходящие в Египте на протяжении 2013–2014 годов, все более подтверждают мысль о том, что это совершенно непредсказуемая страна. Вспомним, что в начале 2013 года «Братья-мусульмане» обладали всей полнотой власти, а теперь они вновь на нелегальном положении. Военные опять у власти и пользуются колоссальной поддержкой населения. Возможно, избрание фельдмаршала Ф.-А. ас-Сиси президентом даст возможность стране вернуть политическую и экономическую стабильность, однако, учитывая внешнее влияние США и стран Европы, ничего нельзя сказать с уверенностью. Свидетельство тому – совместные российско-египетские учения, которые проводились в Средиземном море с 6 по 14 июня 2015 года. Как отмечалось, цель учений – укрепление и развитие военного сотрудничества между ВМС Египта и ВМФ России в интересах стабильности и безопасности на море, обмен опытом между личным составом флотов по отражению различных угроз со стороны моря, планирование и координация общих усилий в сфере реагирования на современные требования в морских акваториях интенсивного судноплавания.

Итак, на деятельность исламистских движений в Египте оказывают влияние как общемировые процессы, так и политика США по отношению к этой стране. Соединенные Штаты выступают с регулярной критикой действий правящего режима Египта относительно соблюдения прав человека (Египет также фигурирует в американском списке стран с авторитарными режимами, в которых не соблюдаются права человека) и недостаточного количества демократических реформ в стране. В этом контексте, часто используя имеющиеся у американской администрации рычаги давления, Соединенные Штаты стремятся склонить руководство АРЕ к поиску конструктивного диалога с внутренними оппозиционными силами и умеренными исламистскими организациями, которые придерживаются насильственных методов действия.

Что касается влияния внутренней политики АРЕ на отношения с США, то оно все же не так значительно, как может показаться из официальных заявлений в массмедиа представителей Белого дома: ведь Соединенные Штаты имеют в этом регионе довольно значительные геостратегические и геоэкономические интересы. В целом, несмотря на разногласия в американо-египетских отношениях, они не могут воспрепятствовать их общему поступательному развитию. Как отмечают аналитики, есть все основания считать, что Египет в обозримой перспективе сохранит свое значение для США на

Ближнем Востоке. Вашингтон намерен и далее расширять сотрудничество с Египтом, оказывать ему помощь в сохранении влияния (с позиции США) на региональные процессы путем содействия в развитии вооруженных сил АРЕ, проведении долгосрочных либерально ориентированных реформ, а также поощрении терпимого отношения к нерадикальной оппозиции и инакомыслию. В свою очередь, Египет, учитывая стратегическую значимость для него помощи со стороны США, будет продолжать курс на приоритетное развитие военно-политического сотрудничества с Соединенными Штатами.

Литература

Мохова, И. *Новые ориентиры внешней политики Египта.* URL: http://www.ng.ru/courier/2014-03-03/9_egypt.html.

Почта, Ю. М. 2012. Мусульманский мир: роль института гражданского общества в процессе ее принудительной демократизации. *Вестник РУДН*, серия «*Политология*» 3: 5–18.

Юрченко, В. П. 2003. *Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.).* М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока.

U.S. – Egyptian relations. N. d. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/5309.htm#relations>.